

О Г.А.Брокаре и его семье

*«Я вернусь во Францию, чтобы там умереть,
но жить и работать я могу только в России,
где больше простора для творчества
такого художника, каков я...»
Г.А.Брокар*

Генрих Афанасьевич Брокар — предприниматель, исследователь, коллекционер и меценат, родился в 1837 году в Париже в семье Атанаса Брокара. Брокар-старший был преуспевающим парфюмером — сначала в Париже, затем в Филадельфии. В начале 1860-х Генрих Брокар решил выйти из семейного бизнеса и уехать в Россию. Он обосновался в Москве и превратился в Генриха Афанасьевича. Решив сначала осмотреться на новом месте, 18 августа 1861 года Генрих Брокар поступил на работу управляющим на парфюмерную фабрику Константина Гика. Здесь молодой Брокар проработал более трех лет и за это время изобрел способ изготовления концентрированных духов. Тогда же он женился на дочери обрусевшего бельгийца Томаса Раве — Шарлотте. В октябре 1863 года, ненадолго съездив в Париж и отвергнув все выгодные предложения, полученные на родине, он вернулся в Москву, где собирался открыть собственное дело. Необходимая на это сумма имелась: фирма «Рур Бертран» из Грасса приобрела изобретение молодого парфюмера за двадцать пять тысяч франков.

Брокар открыл собственную небольшую мыловаренную фабрику. Парфюмерное дело в России полностью контролировали его соотечественники-французы. На рынок поступали огромные партии импортного мыла и духов. Выпускавшие парфюмерную продукцию фабрики в обеих столицах принадлежали все тем же французам. Несколько запоздавший Брокар встретил сильнейшую конкуренцию и сумел в ней выстоять.

Шарлотта чувствовала себя в России совершенно как дома и была прекрасно осведомлена о нравах своей второй родины. Помимо этого, она обладала деловой хваткой, позволившей ей стать верной помощницей мужа во всем, что касалось его дел. Известно, что идею выпуска дешевой продукции для народа подсказала именно она. Успех был небывалый. Ведь до этого большинству населения необъятной Российской империи мыло было недоступно.

Изучение торговой политики фирмы Брокара могло бы стать прекрасным пособием для начинающих предпринимателей. Начало было положено выпуском «Детского» мыла с буквами русского алфавита, выдавленными на каждом куске; мыло, благодаря которому многие выучились читать, называли «азбукой Брокара». Следующим безошибочным ходом стал выпуск «Народного» мыла ценой всего в одну копейку. Объемы стремительно возрастали. Предприятию в течение пяти лет несколько раз приходилось менять адрес: Теплый переулок, Зубовский бульвар, затем переезд на Пресню. Но скоро и там становится тесно. Осенью 1869 года Брокар переводит предприятие за Серпуховскую заставу. Со временем фабрика заняла весь квартал на углу Арсеньевского переулка и Мытной улицы.

Сначала Брокар производил только мыло. Потом попробовал изготавливать помаду и пудру. Оставалось сделать последний шаг и освоить производство элитных духов. Но это казалось почти невозможным. Предубеждения российской публики, доверявшей исключительно иностранным одеколону и духам, трудно было преодолеть даже потомственному французскому парфюмеру. Однако не в характере Брокара было отступить. Первым шагом стал выпуск собственного одеколону, появление которого он обставил совершенно необычно. В 1882 году, на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве, струями одеколону «Цветочный» бил... настоящий фонтан. Никто не мог пройти

мимо такого зрелища: дамы окунали в струи фонтана свои шляпки, а мужчины — фалды пиджаков. Подобного не устраивал еще никто. Успех московского парфюмера был полный и бесповоротный.

Но убедить русских дам покупать выпущенные в Москве духи все равно не удавалось. Ни самые современные технологии, ни то, что владелец фабрики был осведомлен обо всех самых последних европейских новшествах, которые немедленно внедрял в производство, не помогали. Доверяли не брокаровским, а «настоящим», французским духам только «из самого Парижа». Тогда Брокер придумал хитрость: он закупил партию духов у особенно популярной в российских столицах французской фирмы «Любэн» и перелил их в собственные фирменные флаконы. Спустя нескольких месяцев две покупательницы, одна за другой, возвратили духи, сославшись то ли на плохое их качество, то ли на нестойкость аромата. Брокер обнаружил нотариально заверенные протоколы о покупке духов у конкурента-француза. Это стало отличным рекламным ходом.

Еще один маркетинговый ход (на столетие предвосхитивший суперсовременные рекламные акции) был сделан опять-таки с подачи жены, тонко чувствовавшей потребности и возможности русских женщин. Брокер выпустил парфюмерный набор, состоявший из десяти предметов и стоивший при этом всего только рубль. Выпуск подарочного набора приурочили к открытию первого фирменного магазина. Торжество было скомкано и магазин пришлось временно закрыть, поскольку спустя три часа после открытия у дверей началось форменное побоище и полиции не оставалось иного выхода, как разогнать рвавшуюся в зал толпу.

Со временем фабрика Брокера стала одним из самых благополучных предприятий города. Известно, что за всю историю ее существования на ней почти не было забастовок. Кроме хорошей зарплаты, в качестве премии каждому сотруднику фабрики выдавались мыло, духи и одеколоны, пропорционально количеству членов семьи. Если же работник изъявлял желание приобрести продукцию другой фирмы, то хозяин оплачивал часть ее стоимости.

Продукцию фабрики часто подделывали, но Брокер придумал, как бороться с контрафактом. Он не только ввел напечатанные специальным образом этикетки для всех без исключения видов своих товаров, но и утвердил 2 апреля 1886 года через Министерство финансов для изделий фабрики именные клейма с государственным гербом Российской империи. Это стало первым использованием торговых знаков в России.

В 1872 году Брокер учредил собственный торговый дом, а в 1893 году в целях расширения производства компания была переведена в разряд товариществ и стала называться «Товарищество парфюмерного производства Брокер и компания». Но даже достигнув безраздельного господства на российском рынке, миллионер Брокер продолжал напряженно работать и постоянно изобретать.

За свою жизнь он изобрел немало. Сначала — способ создания концентрированных духов, затем — состав «Цветочного» одеколona, получившего широчайшее распространение и выпускающегося по сей день. Фабрика Брокера смело внедряла в производство новые сорта мыла и одеколona, — Брокер экспериментировал, создавая все новые и новые ароматы.

Брокер эффектно рекламировал свой товар — и не только фонтаном на ярмарке или поднесенным герцогине Эдинбургской букетом, составленным из восковых цветов — роз, ландышей, фиалок и нарциссов, каждый из которых обладал своим неповторимым ароматом. Он уделял особое внимание упаковке — флаконам, придумывал причудливые формы для своего мыла — к примеру, в виде шара, или морковки, или огурца натурального зеленого цвета. А супруга «Душистого Генриха» не только участвовала в создании новых марок, разработке

оформления упаковок, но даже вела переговоры с партнерами. Не отставали и подраставшие дети, которые постепенно тоже входили в дело. У четы Брокер было трое детей — сыновья Александр, Эмиль и дочь Евгения. (Евгения впоследствии вышла замуж за «русского француза» Петра Жиро, владельца шелкоткацкой фабрики, после национализации ставшей «Красной розой»).

Брокеры мгновенно откликнулись на все события и умело использовали политическую конъюнктуру: так, в разгар Русско-турецкой войны 1877–1878 годов появились мыло «Воинское» и помада «Букет Плевны», ставшие не менее популярными, чем духи «Персидская сирень» — брокерская «визитная карточка».

Успех сопутствовал парфюмеру повсюду: после триумфа на парижской Всемирной выставке 1889 года, где Брокер впервые экспонировал духи «Персидская сирень», последовали золотые медали на выставках в Мадриде и Брюсселе в 1890 году, высшая награда на выставке в Чикаго в 1893 году. Апофеозом деятельности Генриха Брокера стала Всемирная выставка 1900 года в Париже, где продукция «Товарищества Брокер и К^о», официального поставщика двора герцогини Эдинбургской, испанского королевского двора и российского императорского дома, получила Гран-при.

Успех предприятия позволил Г.Брокеру стать одним из самых крупных коллекционеров живописи и предметов искусства. Его собрание, третье по размеру в Москве, включало полотна известных западноевропейских мастеров, которые сейчас можно увидеть в собрании ГМИИ им. А.С.Пушкина и других музеев (после революции вся коллекция была национализирована).

Генрих Брокер прожил в Москве 39 лет. Именно здесь он добился успеха и стал одним из самых удачливых предпринимателей пореформенной России. «Я вернусь во Францию умирать, но жить и работать могу только в России», — говаривал Генрих Брокер. Так и случилось. По настоянию врачей Генрих Брокер уехал лечиться в Канны, где и умер в декабре 1900 года. Похоронили «парфюмерного короля» в местечке Провен близ Парижа. Несмотря на то, что Генрих Брокер всю жизнь оставался французским подданным, он был истинным патриотом России.

«Товарищество Брокер и К^о» с оборотом в 2,5 миллионов рублей перешло к его вдове. Шарлотта Андреевна мужественно вынесла удар судьбы — она не только вступила в управление наследством и фабрикой, но и увековечила память супруга, создав музей его имени, а в 1901 году выпустила в свет брошюру «Памяти Г.А.Брокера». Вплоть до революции дело Брокеров продолжали его дети.

К 1914 году, когда фирма отмечала пятидесятилетний юбилей, ее торговый оборот увеличился в семьсот раз и составил 8 300 000 рублей. Фабрика ежегодно выпускала 34,7 миллиона кусков мыла, 4,3 миллиона флаконов духов, 2,5 миллиона флаконов одеколona, миллионы коробок различных ароматных изделий.

В 1917 году «империя Брокера» была национализирована и переименована в «Замоскворецкий мыловаренный комбинат № 5». В июле 1919 года вместе с другими членами правления фабрики Александр Генрихович Брокер был арестован органами московской Чрезвычайной комиссии по обвинению в антисоветской деятельности. Проведя пять месяцев под следствием, он вышел на свободу и покинул страну. Эмиль и Евгения Брокер также эмигрировали во Францию. Александр жил в Париже, затем в Ницце, где в 1923 году, незадолго до своей смерти (в 1924 году) открыл торговое предприятие.

Бывший завод Брокара снова был переименован — он превратился в фабрику под названием «Новая заря», которая существует и по сей день.